

«Нарекаю тебя королем»

- Мать Марша... – наконец-то обрели дар речи все вокруг.

Перед ними ждало проспавшее несколько тысячелетий первобытное Огненное семя. Приглушенное сияние рун сулило тепло и покой, словно предлагая божественное тепло и подзывая подойти ближе.

Все пораженно застыли.

Богиня не покинула своих детей: несмотря на все их пороки и грехи, руны не угасли, и свет их горел столь же ярко, как и в день сотворения. Века ожидания во тьме, пока к ней не вернутся, чтобы возродить и снова разжечь сияние веры. Словно ждущий зрителя маяк, сияющий мягким теплом, но невероятно сильный, манящий усталого путника.

Торжествующий Брэндель не мог отвести от него взгляда, не мог налюбоваться. Огненное семя сохранилось в первозданном виде: предки позаботились о своих преемниках, надежно его защитив. И вот теперь, много поколений спустя, оно вновь разожжет свет цивилизации и спасет это место. То, что именно они удостоились этой чести, заставляло сердца биться чаще: подумать только – им суждено выполнить божественное предназначение, миссию, каких не бывало уже тысячи лет. Они разожгут огонь цивилизации, принесут ее свет в эти дикие земли.

Первым в истории разжег первородное Огненное семя и осветил Пустошь человек по имени Промантано. Это имя и имена всех его последователей вошли в историю, и с этого момента, первого робкого шага, цивилизация здесь уже не останавливалась на своем бесконечном пути.

Теперь ему, Брэнделю, предстояло пойти по стопам Промантано и точно так же внести свое имя в историю. Оглянувшись на остальных, он ответил на кивок Мефисто, улыбнулся прижавшей от избытка чувств руки к груди Скарлетт и напоследок потрепал по голове растерявшуюся от странного поведения взрослых Зифрид.

- Что ж, пора осветить этот лес!

- Давай уже! – уже не отрывая взгляда от Огненного семени, воскликнул Мефисто.

Брэндель отправился вверх по зависшим в воздухе платформам, словно взбираясь по лестнице. С каждым шагом Огненное семя светило все ярче, а окружающий свет словно оседал у него на плечах, материализуясь чем-то наподобие мантии.

Округлив глаза, Мефисто прошептал:

- Это же сцена из киррлутцской «Поэмы о небесах», как там «Дитя, дарю тебе крылья из света, и нарекаю тебя королем...»?

Несмотря на неверие в «басни врагов» и отрицание всех творений Киррлутца, в этот раз он сердцем почувствовал, что легенда правдива, а внутри все трепещет в предвкушении чуда. Судя по тому, о чем говорилось в «Поэме», сюда должна явиться и лично короновать этого парня сама Мать Марша.

На расстоянии вытянутой руки, где сейчас стоял Брэндель, излучаемый Огненным семенем

свет почти ослеплял. Протянув руку к кристаллу, он заговорил, глубоко нахмурившись и с усталым вздохом:

- Мать Марша, тысячу лет спустя перед тобой вновь предстали твои дети...

И тут же отдернул руку, едва не оступившись и не полетев вниз по ступенькам. Прикосновение? Теплое, мягкое, живое! В ушах музыкой зазвучал женский голос, на явно древнем, но почему-то понятном языке:

- Времени утекло немало, ты прав. Дитя мое, как же труден, должно быть, был твой путь... невероятно.

- Ч-что? – едва не отключился Брэндель.

«Богиня Марша? Она... здесь, в этом мире? Та самая святая, которой тут все молятся? Как же такое возможно?!»

Во все это настолько не верилось, что разум отказывался воспринимать происходящее.

Эпоха богов давно закончилась. В игре никто из старых богов даже не показывался – ни в начале, ни в будущем – ни разу со времен Священной войны. В его мире считалось, что Мать Марша их покинула, оставив после себя лишь Законы. А теперь, оказывается, богиня все еще здесь, с ними, и следит за Огненным семенем? Ждет того, кто за ним придет?

- Пускай сейчас я далеко, и от тебя, и от остальных своих детей, но чувствую и твою веру, и твое яркое будущее. Когда-то твои предшественники, точно так же, как и ты сейчас, покинули благословенную сень богов, отправившись из безопасности своих жилищ во тьму. Движимые желанием освоить Пустошь, они преодолели все препятствия на пути и медленно, но верно прошли этот путь, получив в награду эти земли. Верю я и в тебя: ты преодолеешь любое препятствие и завоюешь победу.

Но известна ли ей вся правда, самый главный секрет, который он скрывает ото всех в этом мире?

Не в силах справиться с эмоциями, Брэндель опустил голову, чувствуя, как по щекам бегут слезы. Впервые с самого детства плакать хотелось не от боли или отчаяния, а от этой доброты и тепла: он словно попал в материнские объятия – давно забытое и, казалось, безвозвратно утраченное чувство. И вот на него снова снизошло это благословение.

- Пыль в глаза попала, наверное... – слегка смущенно пробормотал он.

- Не плачь, дитя мое, не время. Пускай я и желаю тебе успеха, но путь к нему полон трудностей и препятствий. Потому спрошу: ты и вправду по-настоящему готов разжечь это Огненное семя и пойти по пути своих предшественников? Помни: за каждой попыткой преодолеть мрак, хоть что-то изменить в этом мире, стоят бесчисленные жертвы, но даже если идущие впереди падут – их дело продолжат следующие. История – поэма храбрых, но порой печальная и горькая...

С этими словами Марша показалась из кристалла, медленно покачала головой и продолжила:

- Эта игра – для героев, и в поэму будет вписано имя и поступки каждого. Дитя мое, ты к этому готов?

Брэндель медлил, ударившись в анализ.

«А разве Огненное семя не должно разжигаться автоматически? Да и ворота чуть раньше – тоже... Вместо этого передо мной вдруг является сама богиня, и все это рассказывает. Она что, предупреждает, что шансов вернуться в мир, где я родился, нет? А что, если сейчас от всего этого отказаться и отправиться на поиски способа вернуться? Но что тогда станет с Ауином?»

- ... Готов, – ответил он наконец.

Окинув его долгим внимательным взглядом, Марша заговорила вновь:

- Дитя мое, позволишь задать тебе несколько вопросов?

«Вопросы? Интересно, она знает, как я попал в этот мир, и что я захватил это тело и собираюсь спасти Ауин? Как там она говорила... «попытки преодолеть мрак»? «Бессчетные жертвы»? Неужели ждет каких-то невероятных подвигов наподобие тех, что творили мои «предшественники», вроде убийства Сумеречного дракона? Погоди-ка, что-то я слишком много всего предполагаю, а чего она ждет – непонятно. Ладно, думаю, лучше кивнуть, на всякий случай».

Брэндель кивнул: трудно противостоять божественному теплу, знаете ли.

Марша улыбнулась.

- Дитя мое, во что ты веришь?

- ... Верю?

- Зачем тебе Огненное семя? Ищешь славы? Или, быть может, борешься за выживание? И одно, и другое можно назвать верой, или целью, если угодно. А будет цель – цивилизация будет двигаться вперед».

«Раз задает такой вопрос – не знает, как я сюда попал, и что ради этого пришлось сделать. И чего я только ожидал...»

Ответил он осторожно:

- Быть может, верой можно назвать жажду исполнить желание...

Возложив ему на голову сияющую корону из света, Марша нежно провела рукой ему по лбу и продолжила:

- Дитя мое, а что значит носить корону тебе известно?

«Ответить про символ власти явно будет ошибкой: божеству нет дела до того, как ставший королем себя украсит...» – мысленно рассудил Брэндель, отрицательно покачав головой и предоставляя самой Марше возможность пояснить.

- Носящий корону называется королем. Твои предшественники стали королями, шли впереди всех остальных и вели за собой жителей своих королевств. Тех, кто предстал перед ними, они встречали храбро, лицом к лицу, а к тем, кто шел следом – не страшились повернуться спиной и подставить плечо. Их люди, зная, что кто-то идет впереди, что их есть кому вести, хранили решимость и шли вперед. Понимаешь? Став королем, ты должен излучать свет... тепло, согревать людей и указывать им путь во мраке. Вести людей за собой, прокладывать путь и

освещать ждущую впереди тьму. И только преодолевший все эти препятствия может называться преданным королем.

- Преданным... королем? – от ощущения, что корона на голове стремительно тяжелеет, сердце понеслось вскачь.

- Как ты относишься к преданности?

Разглядеть ни лица, ни облика богини не получалось – лишь сияющий силуэт в облаке ослепительного света. Судя по голосу, она улыбалась, но Брэнделю показалось, что от него чего-то ждут. Набравшись мужества, он поднял глаза и ответил честно, поделившись теплящимся в глубине души желанием:

- Я считаю, что предан делу своей жизни, своей мечте, и для ее исполнения

сделаю что угодно, без раздумий и сожалений.

- Так у тебя есть цель, дитя мое?

- Да, – просто ответил Брэндель.

Из глубин памяти мигом всплыло пылающее белое дерево – то самое, символ всего, о чем он жалел, но не мог изменить. Спроси его, что в прошлом, в этом мире, он бы повернул вспять – ответил бы, не раздумывая. Кто знает, быть может, это и привело его в этот мир?

Простой вопрос Матери Марши подарил понимание, но вместе с ним пришла и боль потери.

«Может, спросить, нет ли способа вернуться в прошлую жизнь? Не вернусь – как там моя семья, друзья, а вернусь – никогда больше не увижу ее?»

Богиня прервала молчаливое ожидание вздохом одобрения: ответ ее явно удовлетворил. Сами собой сжавшиеся в кулаки руки Брэндель предусмотрительно спрятал за спину.

- Некоторым уготована особая судьба: их ждет другой путь, не такой, как у всех. Но пока в сердце горит огонь и желание изменить этот мир – надо двигаться вперед, пускай и неизвестно, успех или поражение ждет впереди. Расправь крылья, закрой ими тех, кто у тебя за спиной, и иди к цели.

Из ее рук пролился свет.

- Такой человек достоин звания героя. Дитя мое, твой ответ меня порадовал. Надеюсь, мой подарок позволит тебе исполнить добиться желаемого.

[– Уведомление системы: получена судьба, «Избранный»] – мелькнуло на сетчатке.

«С-судьба? Еще одна? А как же «Шут» от Дракона тьмы? Черт, что в системе баг? Звучит, конечно, прекрасно и все такое, но чует мое сердце – это ловушка! Вон как этот «дракон» со мной обошелся!»

Брэндель расстроился: большие удачи зачастую идут рука об руку с не меньшими неприятностями, и он был уверен, что сейчас Марша непременно потребует чего-то невозможного.

«И почему вдруг «Избранный»? Разве ее наследие называется не «Дитя Марши?»

Марша, словно прочтя его мысли, заговорила с улыбкой:

- Я не даровала тебе свое Наследие – нет. Я возложила на тебя свои надежды. Дитя мое, мой подарок – крылья света, предреченные древними пророчествами. Нарекая тебя королем, я надеюсь, что ты продолжишь добиваться своих целей, и окажешь мне честь, ее достигнув.

- Это я-то честь окажу? – поразился Брэндель до глубины души столь странным словам.

Но богиня, похоже, решила не распространяться больше на эту тему, обратившись мыслями в прошлое. В итоге она заговорила вновь, задумчиво и нежно, коснувшись его руки своей:

- Пойдем со мной, давай же повторим этот момент. Вернем свет в это место.

Зелень Темного леса пронзил, заставив всех застыть на месте, луч света. Вздрыгнули все до единого – и люди, и звери. В мгновение ока не стало ни одного закона: ослепительное сияние затопило, поглощая, все вокруг.

Исчезла и накрывшая Темный лес невероятная волна Маны.

Мало кто поверил своим глазам, и не зря: вдалеке творилось нечто невероятное.

Прямо из центра Петли Пассатов взмыл, пробивая толщу туч, столп света взмыл.

Огненное семя зажглось.

<http://tl.rulate.ru/book/474/446801>